

風

水

КЛАССИЧЕСКИЙ ФЭНШУИ

Введение в китайскую геомантию

Составление, вступительная статья,
перевод с английского, комментарии и
указатели М. Е. Ермакова

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Издательство «Азбука-классика»

Издательство

«Петербургское Востоковедение»

2003

ББК ТЗ(5Кит)
УДК 951.01.08.

Классический фэншуй: Введение в китайскую геомантию /
Сост., вст. ст., пер., примеч. и указ. М. Е. Ермакова. — СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2003. — 272 с.

ISBN 5-352-00341-8 (Азбука-классика)

ISBN 5-85803-230-3 (Петербургское Востоковедение)

Геопатогенные зоны. Земные и космические излучения. Биосфера. Биоритмы. Биолокация. Культура жилища. Окружающая среда. Гармония с природой...

Эти понятия, относительно недавно вошедшие в современный лексикон, были предугаданы китайской цивилизацией столетия назад. Первые западные исследователи назвали новое для себя культурное явление китайской геомантией. Позднее в науке укоренилось собственно китайское слово — *фэншуй*, т. е. «ветры и потоки».

Настоящая книга была в первый раз издана в 1998 году (под названием «Китайская геомантия») и сразу же была отмечена специалистами как классический вариант сочинения, призванного подготовить российского читателя к восприятию новых культурных реалий — причем на лучших образцах мировой синологии.

Книга представляет собой компендиум важнейших сведений о фэншуй, подготовленный известным исследователем Китая, специалистом по китайской магии М. Е. Ермаковым. В ней представлены переводы из сочинений Эрнста Айтеля, Иоганна де Грота, Джозефа Нидэма.

Издание предназначено для всех интересующихся культурой Китая, а также для тех, кто хотел бы получить профессиональные («из первых рук») сведения о фэншуй.

*Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с
письменного разрешения правообладателя.*

ISBN 5-352-00341-8

(Азбука-классика)

ISBN 5-85803-230-3

(Петербургское Востоковедение)

© М. Е. Ермаков, составление, перевод на русский язык, вступительная статья, комментарии, указатели, 1998

© «Петербургское Востоковедение», 1998, 2003

© «Азбука-классика», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

М. Е. Ермаков. ФЭНШУЙ В ПРЕДВЕРИИ СВОЕГО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)	7
Э. АЙТЕЛЬ. ФЭНШУЙ — НАУКА КИТАЙСКОЙ ДРЕВНОСТИ	15
Предисловие	17
Глава 1. Законы Природы	22
Глава 2. Числовые пропорции Природы	31
Глава 3. Дыхание Природы	37
Глава 4. Внешние формы природных явлений	43
Глава 5. История и литература фэншуй	47
Заключение	58
И. ДЕ ГРОТ. ФЭНШУЙ	63
Предварительные замечания	65
Глава 1. Рельеф местности и водные потоки в системе фэншуй	69
Глава 2. Компас геоманта	89
Глава 3. История фэншуй	111
Глава 4. Мастера фэншуй. Влияние фэншуй на повседневную жизнь	134
Дж. Нидэм. ГЕОМАНТИЯ (ФЭНШУЙ)	179
Магнитный компас и геомантия	186
Дж. Нидэм. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ НАУКИ	195
Этимология наиболее важных китайских научных терминов	197
Теория Пяти элементов	215
Происхождение и развитие теории Пяти элементов: Школа натуралистов (Иньянцзя) и Цзоу Янь	215
Порядок перечисления и символические корреляции	228
Теория двух основополагающих сил	238
Система «Книги перемен»	244
От гаданий к абстрактным понятиям	258
Указатели	264

М. Е. Ермаков

ФЭНШУЙ В ПРЕДДВЕРИИ СВОЕГО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛИТИЯ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Изготовление магнитных стрелок для компаса. Гравюра XVII в.

Как ни относиться к китайской геомантии — как к оккультной науке, квазинауке, паранауке, системе древних суеверий, анахронизму, науке третьего тысячелетия — она явно и зримо присутствует в современном облике китайского мира с его старыми городскими кварталами, сельским ландшафтом, дворцовыми и парковыми комплексами, храмовыми и культовыми постройками, погребальными сооружениями. Более того, после недолгой опалы фэншуй вновь активно вторгается в культурный обиход Среднего государства, в новом качестве завоевывая утраченные было позиции. Что же представляет собой культурное пространство, где причудливо сочетаются ультрасовременное и архидревнее, приметы третьего тысячелетия и система воззрений, уходящая по меньшей мере к началу нашей эры? Способна ли цивилизация, устремленная в будущее, выдержать бремя архаических форм осмысления мира?

Среди многочисленных впечатлений от современного Китая преобладает одно самое яркое, на грани шока — как велик этот ни на что не похожий мир! Неизгладимое впечатление производят успехи двух последних десятилетий: страна, совсем недавно стоявшая перед угрозой голода, с некоторым опозданием и без громких деклараций, но все же совершила «большой скачок» в третье тысячелетие — народ накормлен, одет и активно потребляет продукты современных технологий. (Что касается «большого скачка» конца пятидесятих, то он был предпринят в стране, в языке которой существует древнее идиоматическое выражение — «плавить железо по всей империи» в значении: безнадежное предприятие или авантюра.) Современное китайское градостроение в столице и прибрежных мегаполисах своим обликом, размахом и дина-

микой поражает воображение не только неизбалованного россиянина, но и придирчивого европейца.

Потрясает воображение и людская громада в один миллиард и еще без малого в два населения России. Наивный вопрос — как эта громада уместается на территории Поднебесной, которая занимает лишь незначительную часть земной суши? — отпадает сам собой в наиболее густонаселенных прибрежных регионах, где термин «плотность населения» приобретает буквальное значение. Со временем демографическую ситуацию Китая воспринимаешь как должное: если и верно аристотелево суждение о том, что человек общественное животное, то прежде всего — по отношению к китайцу.

И все же величие народа, страны, цивилизации определяется не только и не столько любезными политикой цифрами экономического роста и народонаселения, но и иными параметрами. Срединное государство ни в коей мере не есть нечто усредненное и потому однообразное и одноликое; в нем совмещается, казалось бы, несовместимое. Заснеженная тайга северо-восточных провинций и тропические джунгли крайнего Юга. Горные массивы «крыши мира» и прибрежные регионы, страдающие от капризов морской стихии. Безводная пустыня на северо-западе и избыток влаги на юго-востоке. Перенаселенные мегаполисы, оставляющие впечатление громадных людских муравейников, и обширные территории на северо-западе, где редко встретишь не только человека, но и следы его деятельности. «Особые районы», устремленные в третье тысячелетие, и далекие окраины, на многие десятилетия (если не столетия) отставшие в своем развитии. Абсолютно преобладающая китайская (ханьская) нация, насчитывающая пять тысячелетий письменной истории, и большой ряд национальных меньшинств, обретших письменность лишь в недавнем прошлом, не говоря о тех, чья этническая принадлежность до сих пор не установлена. Сверхнасыщенная общественная жизнь в плотном социальном окружении и способность на время отстраняться от нее, занимаясь особыми психофизическими упражнениями, уходя в созерцание природы и медитативные состояния. Общеизвестное китайское трудолюбие и скрытая безработица по-китайски: если рабочих мест не хватает, то из одного делают два. Жесткие (и, вероятно, оправданные) меры по уменьшению роста населения и культ детей, заложенный в китайском генотипе.

Серия подобных оппозиций может быть продолжена бесконечно, но достигает своего апогея в парадигме «древность—

современность». Ибо уникальность китайской цивилизации — древнейшей среди современных — заключена в непрерывавшейся линии преемственности, связавшей глубокую древность с настоящей реальностью, сохранившей реликты прошлых веков для будущих поколений, создавшей особый склад китайского ума, обращенного в будущее через призму прошлого. (В условиях Китая «культурная революция» была не только и не столько политической кампанией, а, по сути, угрозой способу существования китайской цивилизации: она и есть то единственное, что в настоящее время безоговорочно и, по большому счету, на всех уровнях и при всех политических пристрастиях вменяется в вину председателю Мао.) Итак, обратимся к современным реалиям.

Нескончаемые кварталы компьютерных фирм и здесь же, неподалеку, островки-заповедники сохранившихся от глубокой древности мемориальных комплексов, храмовых и культовых сооружений. Иероглифическая письменность, восходящая к «гадательным надписям» XIV—XI вв. до н. э., выполненным на костях животных и панцирях черепах, и ее современные компьютерные вариации. Официальная идеология, по определению, казалось бы, враждебная традиционной идеологии, и конфуцианство, в свою очередь, причудливо сочетающееся со своим изначальным антиподом — легизмом, а также даосизм, буддизм и все остальное, что составляет «китайскую специфику». «Западный» образ жизни, обрушивающийся на рядового китайца с телеэкранов, печатных страниц, из динамик, и все еще традиционный бытовой и семейный уклад. (Впрочем, эта сфера повседневной китайской жизни в наибольшей степени подвержена внешним влияниям.) Подлинные архитектурные памятники и произведения искусства, сохранившиеся от древности, и неотличимые от них современные «подделки», призванные воссоздать прошлое в настоящем. (Проблема фальсификации не является для китайца ни нравственной, ни даже юридической.) Современные государственные деятели и персоны, оставившие заметный след в истории задолго до нашей эры. (По мере усиления накала политических страстей учащаются обращения к авторитетам древности.) Прочная позиция современной, в основе своей европейской, науки, на которую ориентирована вся система образования, и возрождающийся интерес к традиционным областям знания, в ряду которых и геомантия.

Китайская история учит, что по вступлении в эпоху долгого процветания (династии Хань, Тан, Сун) и без того традиционное китайское общество обращало пристальные взоры

на собственное культурное наследие, подвергало его переработке в духе времени и реинтегрировало в новую историческую реальность. Памятуя о том, что историческая закономерность слишком тонкая материя, чтобы экстраполировать ее из прошлого в будущее, единственно ограничимся пожеланием — ситуация сего дня станет благим предвестием последующего процветания Китая.

Китай рубежа второго и третьего тысячелетий предстает стороннему наблюдателю неким депозитарием древностей, контаминацией реликтов прошлого и примет будущего, причудливым сочетанием признаков внешнего влияния (европейский стереотип Китая как страны, наглухо отгородившейся от мира Великой стеной, изжил себя окончательно) с собственной, все еще устойчивой культурной традицией, но между тем все это и есть способ существования древнейшей и самой динамично развивающейся мировой цивилизации. Фэншуй — одна из главных составляющих своеобразия этой цивилизации, устремляющейся в будущее тысячелетие, не растеряв своего великого наследия.

* * *

Геопатогенные зоны. Земные и космические излучения. Биосфера. Биоритмы. Биолокация. Магнитосфера. Окружающая среда. Гармония с природой. Культура жилища. Эти понятия, лишь недавно вошедшие в современный лексикон, меж тем одно-два тысячелетия тому назад были предугаданы в составе тщательно разработанной системы знаний, рожденной в недрах китайской цивилизации. Первые западные исследователи назвали эту систему китайской геомантией; современные адепты не преминули окрестить ее эоискусством^{*}; принятое китайское обозначение — фэншуй, т. е. «ветры и потоки».

Китайцы, конечно же, не были единственными, кто заботился о наилучшем обустройстве своих жилищ, храмов и погребений в окружающем пространстве, но лишь китайская цивилизация создала всеобъемлющий комплекс соответствующих знаний, дошедший до нас в значительном объеме и сохранности. Высокой степенью сохранности эта система обязана уникальности китайской цивилизации, единственной из всех

^{*} См.: *Росбах С.* Фэн-шуй. Китайское искусство композиции. Львов; Киев, 1995.

мировых цивилизаций имеющей непрерывную преемственность или линию развития от глубокой древности до наших дней.

В последние десятилетия интерес к китайской культуре в России отмечен довольно отчетливой направленностью — все большее число адептов приобретают традиционные китайские науки, искусства и практики. Подобный интерес к китайской премудрости вряд ли следует считать лишь экзотическим и модным увлечением нашего времени — происходит сложный, не без издержек, но все же полезный процесс обогащения мировой культуры. Вслед за таинствами китайской медицины (в особенности акупунктурой), мистикой «И цзина», экзотикой цигуна (дыхательные упражнения) и магией ушу (боевые искусства) пришел период увлечения китайской геомантией. Интерес к этому эоискусству, опирающемуся на постулат: «Небо и Человек — единое целое», недавно обозначился на Западе, еще только намечается в России. Настоящее издание ставит перед собой задачу подготовить российского читателя к восприятию этого сложного культурного явления на лучших образцах мировой синологии.

* * *

Интерес европейцев к китайской геомантии поначалу был более практическим, нежели научным: в ходе западной экспансии XIX в. китайская сторона прибегала к фэншуй как к последнему и не всегда бесполезному аргументу при территориальных спорах. Во многом адресуясь к западным обитателям т. н. селтльментов вдоль китайского побережья, английский миссионер Эрнст Айтель в 1873 г. преподавал первое краткое руководство по этой древней, но ставшей столь актуальной китайской науке^{*}. Случилось так, что как раз в год своего столетия скромная брошюра Э. Айтеля была впервые переиздана, а в последующие годы выдержала по меньшей мере четыре переиздания. Современного читателя привлекает в очерке Э. Айтеля, конечно же, сам предмет, но не в последнюю очередь и краткость и относительная простота его изложения. Некоторые неточности и несообразности вполне извинительны, если учесть новизну и почтенный возраст исследования, а предсказание скорой гибели фэншуй под натиском евро-

^{*} См.: *Eitel E.* Feng-shui, or the Rudiments of Natural Science in China. Hongkong; London, 1873.

пейской цивилизации придает ему дополнительную интригу — как раз в последние десятилетия геомантия становится достоянием мировой культуры.

Христианский миссионер и знаменитый синолог (вполне привычное для XIX в. сочетание в одном лице) Э. Айтель известен своими трудами в сфере китайской духовной культуры, в особенности буддизма. Неизбежный европоцентризм синологии того времени и трудов Э. Айтеля в частности (что дает о себе знать уже в некотором покровительственном тоне изложения) происходит от отсталости Китая, до предела обозначившейся на фоне культурной, экономической, а по временам и военной экспансии мировых держав в XIX в. Опираясь на идеальную по тем временам европейскую модель развития, Э. Айтель справедливо связывает прогресс Китая с приобщением к достижениям западной цивилизации. Помехой на этом пути полагается древнее китайское наследие, включая традиционные науки и фэншуй — в первую очередь. Избегая дискуссий по этой все еще не разрешенной проблеме, заметим, однако, что традиционная система знаний обеспечивала Китаю мировой приоритет в сфере экономики, техники и ремесел вплоть до позднего Средневековья. Что же касается самого по себе феномена европоцентризма, то экономические успехи вначале Японии, затем «молодых драконов» Азиатско-Тихоокеанского региона и, наконец, Китая лишили его последних оснований.

Обширный раздел о фэншуй, вошедший в многотомный классический труд Иоганна де Гроота «Религиозная система Китая»*, по прошествии ста лет все еще остается одним из наиболее подробных и основательных исследований по этой проблеме. Уникальность исследования известного голландского ученого и одновременно администратора голландской колонии в Китае состоит и в том, что его материалы были в основном собраны в г. Амое (пров. Фуцзянь) — обители наиболее знаменитой и влиятельной фуцзяньской школы геомантии. Перевод выполнен без каких-либо сокращений, не исключая и те критические пассажи, которые И. де Гроот приводит в связи с тем или другим аспектом системы фэншуй. (Обширные инвективы по поводу социальных аспектов фэншуй напоминают лучшие страницы из современных И. де Грооту китайских сатирических романов.) Критический настрой И. де Гроота одухотворен все тем же европоцентризмом и к тому же

* *Groot J. J. M., de. The Religious System of China. Vol. 1—6. Leide, 1892—1906.*

созвучен современным господствующим умонастроениям, связывающим светлое будущее человечества с торжеством научной мысли. Понадобились глобальная ядерная угроза, экологические катастрофы и социальные катаклизмы XX в., чтобы поколебать сиентистскую иллюзию: наука всеильна и непорочна, а иные формы познания есть шарлатанство и мракобесие. Не приходится сомневаться в том, что китайская геомантия, как и любая другая традиционная система, несет на себе налет древней мистики и суеверий, но в основе своей содержит обширный пласт рациональных знаний, проверенных веками и тысячелетиями. Пренебречь этими знаниями было бы по меньшей мере неразумно. Что касается очерка И. де Гроота, то при всем его критическом пафосе и несовершенствах мы по сию пору имеем дело с одной из наиболее полных и тщательных разработок системы фэншуй, что, собственно говоря, и определило наш окончательный выбор. Критические пассажи мы оставили без комментариев, предоставив читателю право вынести собственное суждение по каждому из них.

Превосходным дополнением к очеркам Э. Айтеля и И. де Гроота служат выдержки из современного, но уже ставшего классическим труда Джозефа Нидэма «Наука и цивилизация в Китае»*. Выдающийся английский синолог приводит краткую, но содержательную справку о геомантии и об истории главного инструмента геоманта — магнитного компаса с позиции современной науки.

Основательное понимание феномена геомантии, как, впрочем, и любой другой области китайских знаний, пришедших из древности, невозможно без уяснения базовых основ и ключевых понятий традиционной китайской науки. В этом отношении более чем уместно появление в книге обширного приложения «Фундаментальные основы традиционной китайской науки» из того же многотомного труда Дж. Нидэма. Перевод этого раздела приводится с рядом существенных сокращений.

Комментарии, дополнения и уточнения переводчика помечены звездочкой, в отличие от авторских ссылок, обозначенных цифрами. К книге прилагаются указатели, включающие материалы, имеющие отношение к геомантии.

Наиболее трудной и до конца так и не разрешенной задачей для переводчика-составителя оказалось приведение в единую систему ссылочного аппарата и названий китайских сочинений. Неизбежные несоответствия и даже несообразности,

* *Needham J. Science and Civilization in China. Vol. 1—... Cambridge, 1954.*

вызванные соседством в одной книге текстов трех авторов, разделенных многими десятилетиями, удалось свести к минимуму, но не исключить полностью.

Воспроизведены иллюстрации из книг И. де Гроота и Дж. Нидэма с добавлением иллюстративного материала из других источников.

* * *

В начале XX в. с легкой руки публицистов в России сложился устойчивый образ Китая — старый дракон, пребывающий в состоянии глубокой многовековой спячки. Но на исходе того же века старый китайский дракон соберется с силами, воспарит ввысь и присоединится к стае молодых драконов Азиатско-Тихоокеанского региона. С учетом подобных перспектив нетрудно предположить, что в ближайшее время возрастет и без того постоянный интерес к великому соседу и его духовной культуре, который в какой-то мере призвана удовлетворить настоящая книга.

